

Глава 123 Пока не наступил рассвет (1).

- Ваше Высочество, лорд Путрей попросил меня пополнить ваш запас дров. – Новый рекрут, Уиллоу Кен, принёс охапку дров и с уважением сел рядом с Фалесом, в прострации сидящим у костра.

Принц кивнул с остекленевшим взглядом. Он не мог перестать думать о предложении короля Нувена.

Это была их последняя остановка перед въездом в Драконьи Облака.

Позади него Виа, Ральф и ветераны Созвездия под надзором Путрея проверяли своё снаряжение.

Солдаты региона Чёрного Песка были заняты установкой лагеря. С другой стороны с бдительными взглядами и недовольными лицами Гвардейцы Белого Клинка продолжали наблюдать за ними подобно надсмотрщикам. Казалось, будто между ними была большая вражда.

Когда новый рекрут уже собрался вернуться к своей команде, второй принц произнёс мягко:

- Уиллоу, с начала нашего путешествия ты когда-нибудь испытывал страх или тревогу?

Уиллоу уважительно складировал дрова, когда услышал вопрос принца. Его слова удивили его на мгновение.

- Знаешь, - медленно продолжил Фалес, - каждый день бороться с мистическими опасностями и переживать о холоде, сражениях, врагах – обо всём.

Уиллоу был ошеломлён. Он не ожидал, что принц задаст подобный вопрос.

Новый рекрут задумался, прежде чем ответить.

- Я всегда испытываю сильную тревогу перед битвами. Я не такой, как дядя Генард, который остаётся спокойным, даже когда к его голове устремляется меч. Но мне не страшно, - нахмурившись, Уиллоу продолжил вспоминать свои чувства, даже забыв использовать уважительный тон. – Хотя это опасно, я чувствую, что всё очень просто...

- Просто? – спросил Фалес.

- Я имею в виду, что на поле боя всё происходит очень быстро. Когда я наношу удар копьём, существует всего два исхода. Я либо выживу, либо умру. Всё очень просто. – Лицо Уиллоу потускнело. – Я знаю, что моя тяжёлая работа будет вознаграждена и каким будет исход. В таком случае мне не нужно бояться.

Фалес тщательно изучил лицо нового рекрута.

- Уиллоу, кто научил тебя сражаться парным оружием? Твои родители или старшие? – грея руки над костром, спросил Фалес с непонятым выражением лица. – Или ветеран, умеющий сражаться парным оружием?

Уиллоу прикоснулся рукой к копьям, закреплённым на спине, и озадаченно почесал голову.

- Меня никто не учил, Ваше Высочество. - Убедившись, что принц просто поддерживает разговор, новый рекрут медленно покачал головой. - Мои родители умерли одиннадцать или двенадцать лет назад.

«Двенадцать лет назад».

Фалес запомнил это число. Он медленно произнёс:

- Это было...

Уиллоу безэмоционально пожал плечами.

- Вы знаете, бедствия, вызванные войной на Севере. В деревне не осталось еды. Мои родители пошли вместе с другими жителями в другую деревню, чтобы обменять на еду имеющиеся у них вещи, но они никогда не вернулись.

Фалес поднял взгляд.

- Наши старейшины говорили, что для них всё закончится плохо, встретятся они с солдатами Экстедта или Созвездия. Выигравшая сторона будет требовать дань, а проигравшая - грабить, - опустошённо произнёс Уиллоу. - Это было очень хаотичное время.

Оба парня затихли на какое-то время.

- Тогда как ты выжил? - тихо спросил Фалес.

- Дары Горам, - вздохнул Уиллоу. - Хотя все взрослые говорили, что эти дары предназначены Богам, и что только путешественники могут их есть... Моя сестра и я обезумели от голода, - тоскливо произнёс новый рекрут. - Кроме того, мы не единственные делали это. После завершения зимы даже дары на самых отдалённых деревьях были съедены.

«Послевоенный голод на Севере...» Фалес вспомнил истеричную вспышку герцога Арунде во Дворце Возрождения.

- Однако когда пришла весна, еды всё равно не хватало, Ваше Высочество. В то время моя младшая сестра была так голодна, что постоянно кусала свои пальцы... - Уиллоу задумчивым взглядом смотрел в костёр. - К счастью, через нашу деревню протекала река. Я отправился с людьми из деревни, сделав всё возможное, чтобы наловить рыбы. Мы не знали, как изготавливать сети, и нам не у кого было их одолжить. Мы также не могли найти рыбные места. Поэтому в юности я мог полагаться лишь на своё копье, ежедневно пропадая у реки... Поначалу меня всегда постигала неудача, я никак не мог найти косяки с рыбами. Один взрослый делился с нами своей рыбой. Когда я возвращался с рыбой домой, моя сестра очень радовалась... Наблюдать за улыбкой сестры по утрам, не знаящей, принесу ли я в этот день достаточно рыбы... - мрачным тоном произнёс Уиллоу. - Часто даже тяжёлая работа ни к чему не приводит.

Фалес вздохнул.

- Но вы оба выжили, - произнёс он.

- Со временем мои навыки улучшились, я стал находить косяки рыб, - опустив голову, Уиллоу нахмуренно посмотрел на свои руки. - Во время зимы, когда река замерзала, я мог ловить больше рыбы, потому что та собиралась вместе из-за холода... Когда я подрос, нам уже не

хватало рыбы для пропитания. Мне нужно было ловить больше рыбы, чтобы обменивать её на товары на рынке. Иногда мне даже удавалось получить пару бронзовых монет. В итоге я начал пытаться ловить рыбу при помощи двух копий. Со временем я научился протыкать слой льда одной рукой. Вот почему мне всегда нравилось сражаться на поле боя с дополнительным копьём.

«Вот как». Глубоко вздохнул Фалес.

Второй принц произнёс тихо:

- Вступив в армию... Что насчёт твоей сестры? Она дома?

Лицо Уиллоу потускнело.

- Нет. - Новый рекрут попытался выдавить из себя улыбку, но его лицо исказилось от горечи. - В прошлом году она заболела брюшным тифом. У нас не было денег. Мы нигде не могли достать лекарства - они продавались лишь в больших городах, - задрожав, продолжил Уиллоу. - Я лишь мог поить её тёплой водой, снова и снова.

Фалес нахмурился.

«Кория». Перед его глазами появилось изображение маленькой девочки, больной брюшным тифом.

- В конце моя младшая сестра сказала, что хочет съесть рыбы, но когда я вернулся...

Замолчав, Уиллоу уставился в костёр. Фалес также не стал ничего говорить.

Вокруг них лишь раздавались звуки потрескивания костра и разговоры окружающих их людей.

... После этого Уиллоу произнёс опустошённо:

- Я похоронил её рядом с рекой.

Новый рекрут моргнул свирепо, желая избавиться от чужеродной субстанции в глазах. Он произнёс мягко:

- Ваше Высочество, я надеюсь, что в адской реке тоже водится рыба.

Уиллоу тихо отдал честь Фалесу и развернулся, собираясь уйти.

В этот момент Фалес обратился к нему:

- Уиллоу, в адской реке водится рыба, - второй принц с улыбкой посмотрел на обернувшегося рекрута. - Однажды я читал об этом в книге.

...

- Вы беспокоитесь о том, что будет дальше? - стоя рядом с Фалесом, Путрей проводил взглядом удаляющуюся фигуру рекрута.

Сидящий у костра принц поднял голову.

- Путрей, ты знал, что этот рекрут считает жизнь очень простой? - задумчиво произнёс он.

Путрей поднял брови.

- «Когда я наношу удар копьём, существует всего два исхода. Я либо выживу, либо умру. Всё очень просто», - это его слова, - произнёс Фалес. - Но моя жизнь очень сложна, настолько сложна, что моё сердце от неё устаёт, - угрюмо продолжил он. - Я полагал, что в Созвездии довольно сложная политика. Я не думал, что в Экстедте - знаменитом своей грубостью и смелостью - всё то же самое.

Эрцгерцог со скрытыми мотивами, король, желающий отомстить, неодобрительно говорящие вассалы.

Всё это не совпадало с его представлением Севера и Экстедта - сердечного королевства, стоящего посреди падающего снега и пронизывающих ветров.

- Лишь северяне такие грубые и смелые, - присев у костра, Путрей вытащил трубку. Покачивая головой, он произнёс; - Но вы встречаетесь с дворянами, правителями и людьми, сжимающими поводья власти.

Фалес нахмурился.

- Король Нувен, эрцгерцог Лэмпард и пять эрцгерцогов, с которыми я вскоре встречусь... Они ведь тоже северяне, не так ли?

- Они принадлежат к другому виду, - подкурив трубку, тихо произнёс Путрей. - Обычные люди полагаются на еду и воздух для выживания, а они полагаются на власть.

- Новый рекрут, о котором я только что говорил, тоже северянин. Он имеет низкий социальный статус, но ему хотя бы не нужно постоянно жить в страхе, следя за каждым своим шагом, - удручённо произнёс Фалес. - Неужели дворяне и сюзерены не чувствуют, что их образ жизни очень печален?

Путрей выдохнул клуб дыма.

- Вы все занимаете более влиятельную позицию по сравнению с простолюдинами. Каждый ваш ход связан с другими вещами и имеет далеко идущие последствия. Это цена, которую вы должны заплатить и жертва, которую вы должны принести ради власти.

- Боже, после становления принцем меня уже тошнит от такой жизни, хотя прошло совсем немного времени, - вздохнув, семилетний принц произнёс как взрослый.

«Возможно, я просто к этому не привык». Подумал Фалес. «Возможно, прожив дольше, и пережив больше подобных вещей... Я смогу ко всему привыкнуть?»

- Многие мечтают о той жизни, от которой тебя тошнит, - нахмурившись, Путрей снова перестал обращаться к принцу в уважительной форме. - Маленький принц, походи и посмотри на жизнь обычных людей, которым приходится тяжело работать, чтобы лишь прокормить себя. Вспомни о деревне, через которую мы прошли на пути к северным территориям... Тот льстивый барон и люди на его территории. После этого ещё раз обдумай свои слова.

Вспомнив историю Уиллоу, Фалес мягко фыркнул.

Мальчик горько улыбнулся.

- Разумеется, я надеюсь, что у меня будет шанс увидеть мир и повидать разные народы, как на обоих полуостровах, так и на многочисленных островах.

- Тогда ты должен подготовиться, в некоторых местах нужно... - покачивая головой, Путрей внезапно обнаружил, что ему нечего сказать.

Он вспомнил о статусе ребёнка перед собой.

«Боюсь, что со статусом наследника трона Созвездия, ты...» Вздохнул он про себя.

Фалес также осознал свою ошибку.

- Ха, путешествовать по миру... Боюсь, что у меня не будет такой возможности, - горько хмыкнул он.

«Сражаться за Созвездие. Умереть за Созвездие. Жить ради Созвездия».

Принц и вице-дипломат на некоторое время замолчали.

- Знаешь, король Кессель всегда становился счастливым, говоря о своём дяде Джоне, - тихо произнёс Фалес. - Теперь я понял почему. - Выдохнув облако пара на руки, принц продолжил. - Джон стал его глазами, посещая места в мире, которые он не мог посетить.

Путрей мягко выдохнул.

- Не стоит расстраиваться. Однажды ты станешь королём, - тихо произнёс тощий вице-дипломат. - Тогда ты сможешь увидеть обширный мир с другого угла, угла, который ни один из нас не может себе представить.

Фалес ничего не ответил. Уставившись в костёр, он внезапно рассмеялся.

- Быть королём звучит очень скучно. Как мой дед смог продержаться так долго? - принц покачал головой.

Путрей уставился на него, в течение долгого времени не отводя взгляд.

- Короли тоже могут вести очень интересную жизнь, - медленно произнёс он, наблюдая за выражением лица Фалеса. - Все тридцать девять королей Созвездия были уникальными личностями. Один из них имел самый редкий опыт... Вероятно, он был королём Созвездия, имеющим самую легендарную и необычную жизнь со времён Тормонда Первого.

- О? И кто это был? - заинтересованно спросил Фалес.

- Ваше Высочество, вам будет интересно послушать, как я пою? - медленно спросил Путрей, вдыхая в лёгкие дым из трубки.

- Конечно, - глаза Фалеса загорелись. - Гилберт однажды упомянул, что ты был бардом, посетившим много мест.

Барды. Эти люди путешествовали по миру, зарабатывая себе на жизнь песнями и различными мелкими подработками.

Однако даже в Вечной Звезде Фалес всего дважды видел бардов. Оба раза это произошло на большом базаре.

- Петь песни... Это один из навыков, которым я больше всего горжусь, - тихо произнёс Путрей, выбивая трубку. - Я спою песню под названием «Когда Наступил Рассвет», историю о приключениях трёх хороших друзей.

Прочистив горло, Путрей напел несколько коротких мелодий, прежде чем подобрал правильную тональность. После этого вице-дипломат запел мелодично и энергично, отбивая рукой ритм.

(Перевод песни и её переложение на стихи выполнил фанат Королевской Родословной, Роман Кожаков).

Когда наступил рассвет,
и солнце снова взошло,
Три друга отправились в дальний путь,
шагая плечом к плечу.
Доверие сквозь года
навек их сердца сплело.
И крепкие цепи их братских уз
не сокрушить никому.

Надёжный и острый меч,
тяжёлый стальной топор,
Дубового посоха мерный шаг
и лампа во тьме ночной.
Доверие, мудрость и честь,
уверенность, смелость, задор.
С такими друзьями в любой беде
стоишь как за прочной стеной.

Сквозь улицы деревень,
по плитам старых дворцов,
Под ласковым светом холодной луны,
на склонах высоких гор.
Секреты эльфийских троп

и тайны гномьих ходов.

Гнездо демонических тёмных сил

и вонь чудовищных нор.

По многим местам прошли

героями славных легенд,

Не раз обхитрили костлявую смерть,

кошмарам взглянув в лицо,

Но мужество, вера и труд

спасли от судьбы мертвецов

С надеждой, что солнце снова взойдет,

с надеждой на новый рассвет.

Голос Путрея начал медленно плыть по воздуху, заставляя многих солдат остановиться и посмотреть в его сторону. Маркиз Шайлс отправился к ним неторопливой походкой. С другой стороны Николас нахмурился, издали посмотрев на их костёр. Позади них Аида подняла голову.

Фалес размышлял над содержанием песни. Суть заключалась в том, что на свете жили три близких друга, пережившие вместе множество приключений.

В этот момент Путрей внезапно понизил темп и тональность. Его голос стал низким и богатым. Он вызывал тревожное чувство.

В кроваво-красную ночь

морское дно сотрясло,

И буйные волны, восстав из пучин,

сокрыли собой врага.

Во тьме кровожадный тиран,

король Ночное Крыло,

Возглавил бессмертную армию зла

и взором накрыл берега.

Зловещая стая теней

объяла небесную гладь,
И солнце затмили несметной ордой
фигуры жестоких солдат.
Восточные "дикие псы",
рождённые лишь убивать,
Крушат, разоряют, сминают и жгут,
куда бы ни пал их взгляд.

И вот, один за другим,
народы западных стран
Готовят в поход боевых скакунов
с желанием дать отпор...
Раскинули сумерки мрак,
прошит тишиной туман,
И только лишь вороны между собой
затеяли яростный спор.

Усилили холод бурь
северные ветра.
Разбилось на множество малых кусков
оружие короля.

Горы наполнила скорбь,
рыцарь с обломком копья.
Осколки мечей и груды щитов
ковром устилают поля.

Дракон поник головой,
Созвездие светит тусклей.
Хаос, отчаяние, горе и боль

ворвались в жизни людей.

Страх поселился в сердцах,

трепет до самых костей.

Даже жнецы перестали вести

счет ежедневных смертей.

Надежду втоптали в грязь,

решимость под гнётом сдалась.

Остатки измученных, чудом живых

завидуют мертвецам.

Светило забыло о нас,

и тьма по земле расползлась,

И вместо рассвета кровавая мгла

раскрасила небеса.

Наконец, голос Путрея достиг низшей точки. Вместе с ним на самое дно погрузилось настроение слушателей. Фалес начал размышлять над значением песни.

«Ночное Крыло... восток... северный ветер... горы... Великий Дракон... Созвездие... эти термины... каждый из них, вероятно, имеет своё особое происхождение».

Медленно сузив глаза, он присвоил каждому из них значение в голове.

Мелодия Путрея стала светлее.

И вот, когда радость и смех

исчезли, как ранний туман,

А малые дети с печалью в глазах

забыли, как выглядит счастье.

Когда бесконечная ночь,

как грозный бездушный тиран,

Держала отчаянный сломленный мир

в своей безраздельной власти.

Тогда на защиту людей
отправились трое друзей.
Без тени сомнений, без дрожи в руках,
без страха грядущих бед.
Чтоб в сумраке сделать брешь,
и небо стало светлей.
С надеждой, что солнце снова взойдет,
с надеждой на новый рассвет.

В этот момент голос Путрея внезапно наполнился энергией и энтузиазмом, словно в песне произошла смена декораций.

Потоком хлынула кровь,
корону принца омыв,
И твёрдо скрепила на веки веков
его нерушимый обет.
Бесстрашно выхватил меч,
щитом атаки отбив.
Стеной неприступной стоит Мидье
на страже грядущих побед.

В клубах непроглядной тьмы
вслепую бредёт Пророк
По старым извилистым тропам войны,
где тягостен каждый шаг.
Фонарь освещает путь,
посох пронзает песок.
Улыбка Каплана сияет в ночи,
как яркий священный стяг.

От горя несметных жертв
герой очерствел душой
И тысячам умерших клятву дал
исполнить кровавую месть.
Рог Чары прорезал ночь
с призывом подняться на бой
С надеждой, что солнце снова взойдет,
с надеждой на новый рассвет.

Вокруг Путрея и Фалеса собиралось всё больше и больше солдат. Даже эльфийка Аида медленно подошла к ним.

Услышав несколько ключевых слов, Фалес внезапно кое-что понял: теперь он знал, какая сцена описывалась в песне.

Путрей продолжил петь.

Могущество братских сил
умерило мощь короля.
Сплочённость, удача и опыт друзей
смогли переспорить смерть.

И вскоре благую весть
людская молва разнесла.
Народ собирался под воинский флаг,
чтоб свергнуть причину зверств.

Мужества бурный всплеск
добавил крепость костям.
Надежда из немощных, вялых тел
слепила стальной клинок,
Позволила спрятать скорбь
и вновь расцвести сердцам,

Как будто кто-то на тело и дух
излил целебный поток.

Дорогу вперед пробил
Чары огромный топор.

Мидье приготовил свой щит и меч
против угроз с боков.

Каплан сквозь уйму препон
на цель направил свой взор
И к полю решающей битвы привел
идущих за ним бойцов.

Под взглядом Ночного Крыла,
в осаде со всех сторон,
Обернутый в дикое пламя войны,
окрашенный в алый цвет.

Под хриплый сигнальный рёв
вспыхнул последний бой
С надеждой, что солнце снова взойдет,
с надеждой на новый рассвет.

Песня внезапно оборвалась. Путрей медленно закрыл рот.

Фалес резко поднял голову.

- Почему ты остановился? – потеряно спросил он.

- Следующая часть слишком длинная, а моё горло уже не то, что раньше, - Путрей удручённо покачал головой и снова подкурил трубку.

«К тому же следующая часть истории не очень приятная». Подумал он.

В этот момент, стоявший позади них маркиз Шайлс начал хлопать в ладоши. Постепенно к нему присоединились слушавшие песню солдаты.

- Это было великолепное исполнение. У вас красивый голос. Боюсь, что таких бардов как вы немного даже в Академии Драконьего Поцелуя в герцогстве Анленцо! – с улыбкой произнёс

Шайлс.

Путрей слегка кивнул, демонстрируя признательность.

Неуместный голос внезапно прервал их:

- Вернитесь на свои позиции!

Вышедший вперёд Николас, Убийца Звезды, начал отчитывать солдат недовольным тоном:

- Этот житель Созвездия так хорошо поёт? Люди из Чёрного Песка сильно интересуются искусством?

Многие солдаты недовольно заворчали, но большинство из них начали расходиться.

После ухода солдат, Николас посмотрел недовольно на принца и Путрея.

- Неужели нужно привлекать к себе столько внимания до того как всё начнётся?

- Разве это не то, что все вы хотите? – покачал головой Фалес. – Разве вы не должны выглядеть так, словно хотите всех нас убить?

Николас грубо шагнул вперёд.

В этот момент перед Фалесом встала Аида.

- Не нужно быть таким, малец. Я не в настроении задавать тебе трёпку, - лениво произнесла эльфийка.

- Хорошо, хорошо, - маркиз Шайлс встал между ними с улыбкой. Издалека казалось, будто посол из Союза Камю предотвратил очередной конфликт. – Это была всего лишь песня... Кроме того, он пел о легенде, которой должны гордиться все три наши королевства, разве нет?

Николас посмотрел на него недовольно.

- Легенда, которой должны гордиться три королевства? – глаза Фалеса засияли. – Путрей, одним из людей, о которых ты пел, был мой предок, не так ли?

- Да. Скорее всего, вы видели его портрет в Миндис Холле, - вдохнув в лёгкие дым, с улыбкой ответил Путрей.

Фалес сузил глаза.

Перед его глазами появилось изображение крепкого воина со щитом и мечом стоявшего у высокого дерева и носящего на голове корону. Его портрет висел первым слева среди портретов трёх королей в Миндис Холле.

Путрей произнёс тихо:

- «Хранитель Клятвы» Созвездия, двадцать третий верховный король, Мидье Джейдстар, четвёртый Мидье в вашей семье.

Фалеса внезапно посетило озарение.

- Медяк Мидье... это он на нём изображён?

На золотых монетах Созвездия был изображён портрет Тормонда Первого, основателя королевства. На серебряных монетах был изображён Миндис Третий, «Добродетельный Король», а на медных монетах было изображение Мидье Четвёртого.

Три короля Созвездия.

Путрей кивнул.

- Его легенда описана в этой песне, - произнёс он.

- Не только его. Хотя он поистине велик, «Хранитель Клятвы» только один из трёх, - с улыбкой напомнил ему маркиз Шайлс.

Путрей хмыкнул.

- Хорошо. - Под любопытным взглядом Фалеса он добавил. - До того как стать королём принц Мидье десять лет путешествовал за границей вместе с двумя друзьями - Чарой из Экстедта и Капланом из Союза Камю.

- Путешествовал? - удивлённо спросил Фалес.

«Будущий король путешествовал за границей?»

- Да. Последующие поколения любили говорить об их прочной дружбе и яркой жизни, - эмоционально вздохнув, Путрей продолжил. - На Западном Полуострове Чару знают как «Героя». За прошедшую тысячу лет лишь основатель Экстедта, Райкару Экстедт, удостоивался подобной чести.

«Пророк» Каплан Никола был военным советником, предсказывающим вещи с божественной точностью. Сказано, что даже Боги завидовали его мудрости. Он даже мог читать умы людей.

«Хранитель Клятвы» Мидье Джейдстар был благородным и бесстрашным принцем. Он был примером человека, готового отказаться от трона ради дружбы и клятвы.

Фалес почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки.

Он заметил, что после того как Путрей озвучил три имени, маркиз Шайлс притих. Даже на лице Николаса появилось торжественное выражение, а обычно беспечная Аида опустила голову.

Путрей мягко выдохнул.

- Это история о трёх легендарных героях Западного Полуострова и об их самом славном моменте в жизни... история о Битве Рассвета.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/727232>